

УДК 338.439

*А.И. Сутыгина, А.В. Овчинникова, А.А. Брацихин***СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Стратегической целью развития агропродовольственных систем (АПС) является обеспечение продовольственной безопасности населения. На национальном уровне это предопределяет продовольственную независимость страны. Для регионов актуальным является достижение самообеспечения продовольствием. Продовольственную безопасность отдельного жителя страны характеризует сбалансированное и качественное питание в объеме не меньше норм рационального потребления. Для достижения продовольственной безопасности на каждом из вышеперечисленных уровней необходимо устойчивое развитие региональных агропродовольственных систем, где формируется спрос, предложение и потребление продуктов питания. Функционирование АПС связано с эффективностью агропромышленного производства, его конкурентоспособностью, деятельностью торговых сетей, доходами населения, а также участием государства в формировании предложения продовольствия и спроса на него. Роль государственного регулирования состоит в формировании условий для стабильного функционирования всех ее подсистем, обеспечении физической, экономической и социальной доступности продовольствия. В условиях дифференциации регионов по социально-экономическому развитию уровень доходов населения и цены на продовольствие в значительной степени варьируют. Это обуславливает разную степень экономической доступности продовольствия. Кроме того, отмечается экономическое неравенство не только между регионами, но и работниками разных отраслей экономики, а также жителями городских и сельских поселений. В этих условиях самообеспечение населения продовольствием является фактором повышения качества питания, а реализация излишков – источником дополнительных доходов. Государственная поддержка владельцев личных подсобных хозяйств, деятельность торгово-закупочных потребительских кооперативов способствует росту самообеспеченности продовольствием сельских жителей.

Ключевые слова: агропродовольственная система, продовольственная безопасность, экономическая доступность продовольствия, доходы населения, личные подсобные хозяйства, институциональная среда.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1001-1009

В документах ООН по подготовке к Саммиту 2021 г. продовольственная система рассматривается с позиций охвата всех лиц и всех процессов, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, их реализации и потребления, а также утилизации остатков [1]. Исходя из этой позиции, структуру национальной АПС мы определяем следующим образом (см. рис.).

АПС является сложной системой социально-экономических отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления продовольствия [3]. Кроме того, не только агропродовольственная система, но и ее составляющие являются сложными композициями, их взаимное влияние формирует как конкурентные преимущества, так и конкурентные недостатки. В АПС взаимосвязаны технологическими и продуктовыми цепочками предприятия и организации аграрного сектора экономики, пищевой и перерабатывающей промышленности, розничной торговли, оптово-распределительные и логистические центры, а также домашние хозяйства населения и органы управления агропродовольственной системой.

Важную роль в сохранении устойчивого функционирования АПС играет институт государства, влияющий на формирование условий для стабильного функционирования всех ее подсистем, обеспечение физической, экономической и социальной доступности продовольствия. Именно государство в целях снижения воздействия отрицательных факторов обладает возможностью принуждения всех участников [4] агропродовольственной системы соблюдать «правила игры». Регулирование развития АПС государственные органы власти осуществляют при помощи экономических, политических, социальных механизмов. Важны законодательно-правовые акты, касающиеся вопросов функционирования агропродовольственного комплекса, обмена, распределения и потребления продуктов питания. Необходима их оптимизация, гармонизация и взаимная координация.

Институтом государства формируется национальная и региональная агропродовольственная политика, определяются направления и размеры государственной поддержки экономических агентов АПС. Результаты их воздействия зависят от уровня социально-экономического развития региона.

Формирование благоприятной среды для бизнеса содействует приходу в регион крупных агрохолдингов и расширению производства местными товаропроизводителями. Это способствует созданию новых рабочих мест и росту доходов населения.

Рис. Структура национальной агропродовольственной системы [2]

Институтом агропродовольственного рынка вырабатываются нормы и правила, регулирующие доведение продовольствия до потребителя. Институтом домашних хозяйств наряду с институтом государства формируется экономическая безопасность отдельного гражданина страны. Кроме того, институт домашних хозяйств с учетом доходов и цен на продовольственные товары, а также под воздействием традиций, обычаев и менталитета населения формирует спрос на продовольствие, образуя ядро институциональной структуры АПС.

Снижение влияния дивергенции интересов экономических агентов АПС на ее функционирование остается стратегическим направлением государственного регулирования. В настоящее время перерабатывающие предприятия являются локальными монополистами по отношению к поставщикам сырья. Низкие закупочные цены снижают перспективы развития сельскохозяйственных товаропроизводителей. Монополизация продовольственного рынка крупными торговыми сетями обуславливает рост розничных цен на продукты питания при одновременном сдерживании цен на поставляемую продукцию. Это ведет к снижению экономической доступности продовольствия для населения и рентабельности производства предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Кроме того, на функционирование АПС негативное влияние оказывают и внешние факторы – это экономические кризисы, пандемия, экстремальные погодные условия для выращивания сельскохозяйственных культур, рост цен на продукцию естественных монополий.

Основой функционирования АПС и обеспечения продовольственной безопасности является аграрный сектор экономики. В последние годы, в условиях проводимой государственной политики импортозамещения, а затем увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в России растет производство зерна и продукции животноводства. В 2020 г. по сравнению с 2014 г. валовой сбор зерна вырос на 26,9 % и составил 133,5 млн т. За этот период производство яиц увеличилось на 3,2 млрд шт. или на 7,6 %, молока и мяса в убойном весе – на 2,2 млн т, соответственно, на 7,4 % и на 24,3 %. В продовольственном обеспечении населения увеличивается роль интегрированных структур. Организациями агрохолдингов производится около 70 % мяса свиней и птицы. Производство яиц практически полностью сосредоточено на предприятиях интегрированных структур.

В Удмуртии с 2014 по 2020 г. производство мяса в убойном весе возросло на 17,3 %, молока – на 21,2 %, яиц – на 15,2 %. Производство продукции промышленного свиноводства и птицеводства скон-

центрировано на предприятиях агрохолдинга «КОМОС ГРУПП». Их динамичное развитие обуславливает рост производства мяса и яиц в республике. Валовой надой молока увеличивается благодаря росту молочной продуктивности дойного стада в сельскохозяйственных организациях. Производство картофеля и овощей сосредоточено в хозяйствах населения. В 2020 г. их доля в общем валовом сборе составила, соответственно, 70,0 % и 87,1 %.

Республика расположена в зоне рискованного земледелия, поэтому урожайность сельскохозяйственных культур зависит от погодных условий и варьирует по годам. Кроме того, в аграрном секторе Удмуртии отмечается устойчивая тенденция сокращения посевных площадей возделываемых культур, в том числе зерновых, картофеля и овощей. Все это оказывает влияние на производство продукции растениеводства. Если валовые сборы зерна значительно меняются по годам, то производство картофеля и овощей имеет устойчивую тенденцию уменьшения.

При этом благодаря росту производства увеличивается самообеспеченность Удмуртии продукцией животноводства. В 2019 г. самообеспеченность молоком составила 164,3 %, мясом – 120,0 %, яйцом – 2,1 раза. Следует отметить, что этот показатель отражает фактический уровень востребованности продукции и определяется как отношение производства продукции к сумме личного и производственного потребления, переработки на непищевые цели и потерь. Поэтому уровень самообеспеченности может увеличиться даже при уменьшении производства продукции, если снижается ее внутреннее потребление. В условиях единого экономического пространства самообеспеченность регионов сельскохозяйственной продукцией и продовольствием не является основным фактором, определяющим уровень потребления и качество питания населения. Кроме того, функционирование межрегиональных и федеральных агрохолдингов обуславливает перемещение продукции между предприятиями интегрированных структур, размещенными в разных субъектах федерации [5]. При этом органами статистики не учитывается отгрузка за пределы региона продуктов переработки сельскохозяйственной продукции перерабатывающими организациями другим участникам интегрированной структуры, хотя практически осуществляется вывоз продукции с территории субъекта федерации. Это ведет к искажению показателей объемов наличия сырья и фонда личного потребления в регионе базирования интегрированной структуры. Так, вывоз мяса-сырья предприятиями «КОМОС ГРУПП» в Пермский край для производства колбасных изделий и другой мясной гастрономии обуславливает, что фактическое потребление мяса и мясопродуктов жителями Удмуртии может быть несколько меньше, чем 71 кг, рассчитанного органами статистики в соответствии с методическими указаниями по составлению баланса продовольственных ресурсов.

Аналогичное можно отнести и к республикам Марий Эл и Мордовии, которые по уровню потребления мяса и мясопродуктов занимают в Приволжском федеральном округе, соответственно, первое и четвертое места. Так, агрохолдинг «Талина», регионом формирования которого является Республика Мордовия, поставляет со своих производственных площадок, расположенных в Мордовии и Ульяновской области, свинину на мясокомбинат «Даурия» Забайкальского края, входящего также в состав агрохолдинга [6].

Таблица 1

**Динамика потребления продуктов питания в расчете на душу населения
в Удмуртской Республике, кг [7; 8]**

Продукт питания	Рациональные нормы питания	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к рациональным нормам
Сахар	24	32	32	32	32	33	137,5
Картофель	90	124	111	110	111	112	124,4
Хлеб и хлебные продукты	96	116	116	116	116	116	120,8
Яйца и яйцепродукты, шт.	260	289	291	291	300	302	116,2
Мясо и мясопродукты	73	69	70	70	71	71	97,3
Масло растительное	12	10,0	10,1	10,2	10,3	10,4	86,7
Молоко и молокопродукты	325	266	266	266	267	268	82,5
Овощи	140	95	94	95	94	94	67,1
Фрукты	100	56	59	56	57	57	57,0

Следует отметить, что в Удмуртии потребление мясо-молочной продукции, фруктов и овощей ниже норм рационального питания, то есть население республики потребляет меньше норм рационального питания наиболее ценные по содержанию питательных веществ, витаминов и микроэлементов, но более дорогие продукты (табл. 1). При этом потребление картофеля, сахара, яиц, хлеба и хлебных продуктов в регионе превышает нормы рационального питания. Это характеризует углеводный тип питания, что свидетельствует о его несбалансированности по содержанию питательных веществ.

Невостребованная продукция в значительных объемах вывозится в другие регионы страны. В 2019 г. объемы вывоза молочной продукции превысили объемы ее потребления населением республики на 5,7 %, а объемы ввоза – в 4,1 раза, яиц, соответственно, – на 62,7 % и в 4,4 раза. Вывоз мяса и мясопродуктов был на 82,1 % больше ввоза. Это характеризует вклад Удмуртской Республики в формирование национальной продовольственной безопасности. При этом республика по природно-климатическим условиям не имеет возможности выращивать сахарную свеклу и масличные сорта подсолнуха, поэтому сахар и растительное масло в полном объеме ввозится из других регионов страны. Удмуртия не обеспечивает свои потребности в продовольственном зерне, рыбе, фруктах и овощах.

В условиях усиления роли в продовольственном обеспечении населения страны крупных интегрированных структур и при сосредоточении производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в регионах размещения производственных площадок агрохолдингов, основным показателем эффективности функционирования региональных АПС следует рассматривать не объемы производства сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя, а уровень среднелюдиного потребления продуктов питания и экономическую доступность продовольствия. Необходимо отметить, что деятельность агрохолдингов в значительной степени обеспечивает продовольственную независимость страны и стабильное функционирование национальной продовольственной системы, формирует экспортный потенциал и является фактором повышения конкурентных позиций России на мировом рынке [9] сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Таблица 2

**Потребление и экономическая доступность продуктов питания
в регионах Приволжского федерального округа в 2019 г. [7; 8]**

Показатель		Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Кировская область
1		2	3	4	5	6
Хлеб и хлебные продукты	потребление, кг	121	121	116	111	119
	экономическая доступность, %	126,0	126,0	120,8	115,6	124,0
Картофель	потребление, кг	134	91	112	65	79
	экономическая доступность, %	148,9	101,1	124,4	72,2	87,8
Овощи	потребление, кг	92	76	94	87	101
	экономическая доступность, %	65,7	54,3	67,1	62,1	72,1
Фрукты	потребление, кг	78	42	57	56	66
	экономическая доступность, %	78,0	42,0	57,0	56,0	66,0
Сахар	потребление, кг	43	37	33	30	35
	экономическая доступность, %	179,2	154,2	137,5	125,0	145,8
Молоко и молокопродукты	потребление, кг	359	301	268	230	271
	экономическая доступность, %	110,5	92,6	82,5	70,8	83,4
Мясо и мясопродукты	потребление, кг	81	78	71	63	70
	экономическая доступность, %	111,0	106,8	97,3	86,3	95,9
Яйца	потребление, кг	309	302	302	242	313
	экономическая доступность, %	118,8	116,2	116,2	93,1	120,4

В условиях дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, соответственно, и доходов населения [10] потребление продуктов питания в значительной степени варьирует. Это касается не только продуктов животного происхождения, но и хлеба и хлебных продуктов, а также картофеля. Так, в Приволжском федеральном округе в 2019 г. наименьшее потребление хлеба и хлебных продуктов было в Ульяновской области и составило 100 кг, а наибольшее в Республике Марий Эл – 132 кг при норме рационального питания 96 кг. Потребление картофеля варьировало от 57 кг в Саратовской области до 155 кг в Марий Эл. Во всех субъектах федерации ПФО больше норм рационального питания потреблялся сахар, хлеб и хлебные продукты, на крайне низком уровне сложилось потребление фруктов. Потребление овощей и молочной продукции было меньше норм рационального питания в 13 регионах. В восьми регионах потребление мяса и мясопродуктов сложилось ниже норм рационального питания, картофеля и яиц – в 4 регионах. В Удмуртии потребление молока и молокопродуктов было меньше норм рационального питания на 17,5 %, мяса – на 6,7 %. В то же время в Татарстане потребление всех видов продуктов животного происхождения сложилось выше норм рационального питания, высокий уровень потребления этих продуктов и в Башкортостане (табл. 2).

По уровню потребления мяса и мясопродуктов в объеме 81 кг Нижегородская область делила с Татарстаном второе и третье места в ПФО. Однако в Нижегородской области в расчете на одного жителя производилось всего 37 кг мяса, а в Татарстане – 90 кг. Это еще раз подтверждает, что уровень потребления продуктов питания в регионе не зависит от производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, а также уровня самообеспеченности продовольствием.

В Пермском крае фонд личного потребления мяса превышал производство мяса-сырья в регионе в 2,3 раза, Самарской области – на 95,3 %, Ульяновской области – на 74,7 % и Саратовской области – на 24,1 %. При этом в этих же регионах был наименьший объем среднедушевого потребления мяса и мясопродуктов. Чем обусловлен спрос на продукты питания? В условиях физической доступности продовольствия население снижает количество потребленных продуктов питания и его качество при невозможности их приобретения по сложившимся ценам. В регионах ПФО в 2019 г. самые высокие доходы населения были в Татарстане. Второе место по этому показателю занимала Нижегородская область, третье – Пермский край, четвертое – Башкортостан и пятое место Самарская область. При этом в рейтинге регионов по уровню потребления мяса и мясопродуктов Пермский край занимал 13 место, Самарская область делила 11–12 места с Ульяновской областью. Следует отметить, что в Пермском крае потребление других продуктов питания также находилось на низком уровне. Таким образом, высокий уровень доходов населения не является достаточным фактором, определяющим полноценное питание населения в регионе (табл. 3).

Таблица 3

Основные факторы, характеризующие экономическую доступность продуктов питания в регионах Приволжского федерального округа в 2019 г. [11]

Показатель	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Кировская область
Денежные доходы, руб. в мес.	35707	30567	25066	30588	23604
в том числе место, занимаемое в ПФО	1	4	6	3	9
в % к величии прожиточного минимума, %	433,8	353,6	294,8	358,2	278,5
Удельный вес расходов населения на приобретение продовольственных товаров в потребительских расходах, %	29,9	30,8	32,0	29,9	34,0
Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания всего, руб. в мес.	3470,3	3693,0	3595,2	3820,4	3560,3
место, занимаемое в ПФО	4	11	7	13	6
Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	6,9	12,1	12,4	13,9	14,7

Сложившийся уровень потребления продуктов питания в Татарстане обусловлен как высокими доходами населения, так и более низкими ценами на продовольственные товары. Так, по уровню розничных цен на основные продукты питания, например, на говядину (кроме бескостной), различные виды молочных продуктов, яйца, муку, в рейтинге регионов ПФО Татарстан занимал первые – вторые места (первое место наименьшая цена). В то время как Удмуртия чаще располагалась в середине списка, а Пермский край – во второй половине списка. В 2019 г. в Пермском крае были самые высокие цены на мясо птицы и свинину, что обусловило низкий уровень спроса и потребления как мяса, так и мясопродуктов. В регионе наряду с Самарской областью стоимость минимального набора продуктов питания была наибольшей, но при этом доля расходов на приобретение продовольственных товаров в потребительских расходах сложилась на уровне Татарстана и составила 29,9 %.

В Удмуртии в 2019 г. среднемесячные доходы населения были ниже, чем в Татарстане на 10,6 тыс. руб. или на 29,8 %, а удельный вес расходов на приобретение продовольственных товаров в потребительских расходах на 2,1 п.п. выше. Среднедушевые доходы в Удмуртии превышали величину прожиточного минимума 2,9 раза, против 4,3 раза в Татарстане, а минимальный набор продуктов питания стоил на 3,6 % больше.

Существенное расслоение населения по уровню доходов также снижает доступность продовольствия для значительной части граждан. В Пермском крае дифференциация жителей по этому показателю была выше, чем в соседних субъектах федерации. В 2019 г. доходы населения высшей квинтильной группы превышали доходы низшей квинтильной группы в 8,4 раза, против 8,1 раза в Татарстане и 6,2 раза в Удмуртии. В Пермском крае доходы до 14 тыс. руб. были у 24,4 % населения, Татарстане – у 18,2 %, Удмуртии – у 27,8 %.

В условиях низкой экономической доступности продовольствия важным фактором повышения качества питания является самообеспечение населения продовольствием, что предопределяет производство сельскохозяйственной продукции, рыболовство и сбор дикоросов. Для жителей ПФО в вопросах самообеспечения продовольствием наиболее важным каналом поступления продуктов питания является производство сельскохозяйственной продукции на приусадебных и садово-огородных участках. Однако, все больше становится хозяйств населения, непроизводящих сельскохозяйственную продукцию. В Удмуртии, по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 г. и 2016 г., за межпереписной период общее число хозяйств населения увеличилось на 13,0 %, а количество хозяйств, занимавшихся сельскохозяйственным производством, уменьшилось на 0,9 %. Доля хозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию, снизилась на 11,4 п.п. и составила в 2016 г. 81,3 %. В Пермском крае в 2016 г. 23,0 % ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан не производили сельскохозяйственную продукцию. В Татарстане таких хозяйств было всего 5,4 %.

Население уменьшает производство сельскохозяйственной продукции в большинстве регионов России. Однако темпы сокращения значительно варьируют. В Удмуртии за межпереписной период, то есть с 2006 по 2016 г., производство мяса в убойном весе в хозяйствах населения уменьшилось на 14,8 %, в Татарстане – на 13,2 %, а в Пермском крае – в 2,3 раза. В 2019 г. население Удмуртии произвело на 0,6 % мяса меньше, чем в 2016 г., в Татарстане и Пермском крае, соответственно, уменьшение составило 0,1 % и 9,3 %. Если в Татарстане с 2006 г. по 2016 г. население производство молока уменьшило на 4,7 %, то в Удмуртии – в 2,1 раза, в Пермском крае – в 2,4 раза. В Татарстане и в дальнейшем темпы снижения объемов производства молока были ниже, чем в соседних регионах, что было обусловлено лучшей сохранностью численности поголовья коров в ЛПХ.

В хозяйствах населения отмечается устойчивая тенденция сокращения посевных площадей картофеля и его валового сбора. В 2019 г. по сравнению с 2006 г. производство картофеля в Удмуртии уменьшилось на 30,8 %, в Татарстане – на 13,1 %, в Пермском крае – в 2,7 раза. В Татарстане отмечается общая тенденция увеличения производства овощей, в Удмуртии и Пермском крае – уменьшения. Это обусловлено значительным сокращением посевных площадей.

Уменьшение поголовья сельскохозяйственных животных и посевных площадей в хозяйствах населения обусловлено рядом социальных и экономических факторов. Главными из них являются:

- трудовая миграция сельского населения в связи с отсутствием рабочих мест или достойной заработной платы;
- недостаточное развитие кооперативного движения на селе, что снижает возможность реализации произведенной продукции;
- малодетность семей, кроме того, дети в настоящее время уже не рассматриваются как помощники в ведении личных подсобных хозяйств.

Произведенная в ЛПХ продукция является не только источником поступления продуктов питания, но и источником как основных, так и дополнительных доходов населения. В 2016 г. в Чувашии

для 42,3 % хозяйств, производивших продукцию, ее реализация была дополнительным источником денежных доходов, в Татарстане – для 30,6 % и Башкортостане – для 26,5 %, а в Удмуртии всего для 7,1 % хозяйств. Наименьший показатель был в Пермском крае и составил 5,7 %. Это указывает на имеющиеся проблемы с реализацией произведенной продукции.

В хозяйствах населения уменьшается численность поголовья сельскохозяйственных животных и птицы. В Удмуртии в 2016 г. только 6,6 % хозяйств содержали коров против 23,5 % в Башкортостане и 15,3 % в Татарстане. В среднем на одно хозяйство, имевшее поголовье, в Удмуртии приходилась одна корова, что в два раза меньше, чем в Башкортостане и Татарстане.

Это обусловлено тем, что в Татарстане оказывается существенная государственная поддержка владельцам личных подворий. Субсидируется часть затрат на содержание дойных коров и козوماتок, а также на приобретение молодняка птицы, нетелей и первотелок. Кроме того, в регионе оказывается государственная поддержка развитию потребительских кооперативов. Поэтому организация закупки в произведенной продукции сельскими жителями способствует росту самообеспеченности региона продовольствием и доходов населения.

Однако не у всех регионов имеются соответствующие возможности. Дифференциация субъектов федерации по уровню социально-экономического развития оказывает влияние на наполняемость региональных бюджетов [12].

Кроме того, отмечается экономическое неравенство не только между регионами, но и работниками разных отраслей экономики [13]. В 2019 г. в Удмуртии средняя заработная плата в аграрном секторе составила 23,5 тыс. руб. против 34,1 тыс. руб. во всех отраслях экономики. При этом разрыв между оценкой труда работников сельского хозяйства и в целом по экономике увеличивается. Следует отметить, что в общей численности безработных доля сельского населения составляет 41,5 %, хотя численность населения трудоспособного возраста почти в два раза меньше городского. Это влияет на качество питания населения. В рационе сельчан преобладают пищевые продукты с высоким содержанием углеводов (табл. 4). Такой тип питания медики отмечают как неблагоприятный. Жители сельских поселений меньше потребляют мясо-молочные продукты и фрукты.

Таблица 4

Потребление продуктов питания в расчете на одного потребителя в домашних хозяйствах населения Удмуртской Республики, кг [14]

Продукт питания	Все домашние хозяйства		в том числе			
			городской местности		сельской местности	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Хлеб и хлебные продукты	91,1	92,4	88,3	90,1	96,4	96,6
Картофель	58,9	59,4	54,5	54,3	67,0	68,6
Овощи и бахчевые	107,8	109,8	111,6	110,5	100,9	108,6
Фрукты и ягоды	82,4	85,7	92,2	90,6	64,3	76,9
Мясо и мясные продукты	72,3	73,8	78,2	79,4	61,2	63,5
Молоко и молочные продукты	244,5	249,3	262,1	262,0	211,9	226,3
Яйца, шт.	217,3	217,3	204,8	207,8	240,6	233,7
Рыба и рыбные продукты	20,1	20,2	21,6	21,6	17,3	17,6
Сахар и кондитерские изделия	32,7	33,0	32,2	32,5	33,7	33,9
Масло растительное и другие жиры	10,3	9,9	10,7	10,0	9,6	9,7

У сельчан при низком уровне доходов удельный вес расходов на питание в потребительских расходах был больше, чем у горожан, но удельный вес расходов на приобретение яиц, овощей и картофеля был меньше. Это объясняется большим уровнем самообеспеченности сельского населения этими видами продуктов питания. Поэтому важно сохранение производства в личных подворьях населения как продукции животноводства, так и растениеводства. Однако, по данным ВСХП, в сельских поселениях Удмуртии количество хозяйств населения с заброшенными земельными участками увеличилось с 11,4 тыс. в 2006 г. до 25,8 тыс. по 2016 г. Их удельный вес в общем количестве хозяйств составил 11,1 % против 2,6 % в Татарстане и 4,5 % в Башкортостане.

В сельском хозяйстве оплата труда и доход самозанятых зависит от прибыли, полученной от реализации произведенной продукции. Между тем низкие закупочные цены не позволяют устанавливать достойную заработную плату. В настоящее время отмечается опережающий рост розничных цен

на продовольственные товары. При этом цены реализации сельскохозяйственной продукции могут снижаться. Например, так было в 2018 г. с закупочными ценами на молоко. Необходима разработка и принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих формирование торговых надбавок на продовольственные товары и распределение прибыли от реализации продовольственных товаров конечному потребителю между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими организациями и торговыми сетями.

В Удмуртии в целях снижения монопольного влияния на формирование продовольственного рынка и цен на продукты питания крупных агрохолдингов и федеральных торговых сетей следует принять республиканскую программу, предусматривающую увеличение доли продукции местных товаропроизводителей в торговой сети. Одним из направлений может стать развитие потребительской кооперации на селе. В районах республики наряду с предприятиями Удмуртпотребсоюза необходимо создавать потребительские кооперативы, которые бы работали с сельским населением, осуществляя заготовку сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛПХ, ее переработку и реализацию. В целях формирования однородной сырьевой базы необходима организация продажи членам потребительских кооперативов семян картофеля и овощных культур с различными сроками созревания и хранения. Это дало бы возможность снизить импортные поставки картофеля и овощей в начале лета.

Таким образом, анализ факторов, влияющих на уровень потребления продуктов питания в регионе, свидетельствует, что только инклюзивный подход к комплексному развитию всех подсистем АПС способен обеспечить продовольственную безопасность отдельного домохозяйства и индивидуума. Уровень социально-экономического развития, сложившаяся институциональная среда в регионе оказывают существенное влияние на развитие АПС субъекта федерации и доходы населения. Наличие продовольствия, характеризующее уровень самообеспеченности продовольствием, является основным конкурентным преимуществом АПС национального государства, обеспечивающим продовольственную независимость страны, не обеспечивает конкурентное преимущество в потреблении продуктов питания на региональном уровне. Между уровнем потребления продуктов питания населением региона и самообеспеченностью субъекта федерации продовольствием и отсутствует линейная связь. Факторами, определяющими продовольственную безопасность на индивидуальном уровне, являются доходы гражданина и цены на продовольственные товары. Производство сельскохозяйственной продукции населением способствует росту самообеспеченности домашних хозяйств продуктами питания и является источником дополнительных доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strategic work of FAO for inclusive and efficient food systems. 28 p. URL: <http://www.fao.org/3/i6627e/i6627e.pdf> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Сутыгина А. Инклюзивный подход к развитию национальной агропродовольственной системы // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 4. С. 40-45.
3. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Институциональные аспекты устойчивого функционирования региональной продовольственной системы // Вестн. Поволжского гос. технолог. ун-та. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1 (41). С. 40-50.
4. Шаталова О.М. Управление инновациями: роль институтов развития в обеспечении технологического роста российских компаний // Вестн. ун-та. 2013. № 15. С. 108-113.
5. Тополева Т.Н. Управление модернизацией предприятий машиностроения в рамках интегрированных корпоративных структур // Управленческие науки. 2018. Т. 8, № 3. С. 108-119.
6. «Талина» сохраняет объемы выпуска продукции на предприятиях в Мордовии. URL: <https://www.furazh.ru/n/10FC7> (дата обращения: 27.06.2021).
7. Балансы продовольственных ресурсов (пересчитанные данные с учетом итогов ВСХП-2016). Стат. бюл. Росстат. М.: 2019. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Стат. бюл. / Росстат. М., 2020. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.03.2021).
9. Некрасов В.И., Тополева Т.Н. Эффективность совершенствования производственной деятельности на промышленном предприятии: обоснование процессов и оценка // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). 2017. № 3-4. С. 140-159.
10. Матвеев В.В., Овчинникова А.В. Структурные сдвиги в экономике региона и налоговый федерализм // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14, № 3. С. 30-37.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
12. Ильина С.В., Овчинникова А.В. Влияние структурных факторов локальной среды на динамику, результативность и устойчивость развития регионально ориентированных производственных систем // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 6. С. 799-806.

13. Кузнецов А.Л. Управление кадровыми вопросами в регионально ориентированных производственных системах // Интеллектуальные системы в производстве. 2020. Т. 18, № 3. С. 103-109.
14. Потребление основных продуктов питания в среднем на потребителя в год. URL: <https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/ZN5dIStj/2020-08-18%20> (дата обращения: 29.04.2021).

Поступила в редакцию 16.09.2021

Сутыгина Алевтина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник
E-mail: rsg02-6091@yandex.ru

Овчинникова Анна Владимировна, доктор экономических наук, директор
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru

Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения Российской Академии Наук
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

Брацихин Андрей Александрович, доктор технических наук, доцент, врио ректора
ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: rector@izhgsha.ru

A.I. Sutygina, A.V. Ovchinnikova, A.A. Bratsikhin

STRATEGIC DEVELOPMENT AREAS OF THE REGIONAL AGRI-FOOD SYSTEMS IN THE CONTEXT OF PROVISION OF FOOD SAFETY OF THE POPULATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1001-1009

Strategic goal of agri-food systems development (AFS) is provision of food safety of the country. This predetermines food sovereignty of the country on the national level. It is important for regions to achieve self-sufficiency in food. Food safety of each country resident is characterized by the balanced and quality nutrition in the volume no less than the norm of rational consumption. To achieve the food sovereignty on every of the above-mentioned levels, it's necessary to have stable development of the regional agri-food systems where the demand, supply and consumption of the food products form. Functioning of AFS is connected with the efficiency of agri-food production, its competitiveness, trading networks activity, population incomes and participation of the state in the forming of food supply and the demand. The role of the state regulation consists in the forming of conditions for the stable functioning of all its sub-systems, provision of physical, economic and social availability of the food. In conditions of the differentiation of the regions by social and economical development, the level of the population incomes and food prices are varied significantly. This stipulates different levels of the affordability of the food. Besides, economic inequality is noted not only among regions, but also among the employees of different economic sectors, as well as residents of city and rural settlements. In these conditions self-provision of the population with food is a factor of increase of the nutrition quality, and the realization of the excess is a source of additional incomes. State support of the owners of private part-owner units, activity of trading and purchasing consumer cooperatives contribute to the growth of self-sufficiency of the villagers with food.

Keywords: agri-food system, food safety, affordability of food, population incomes, private part-owner units, institutional environment.

Received 16.09.2021

Sutygina A.I., Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher
E-mail: rsg02-6091@yandex.ru

Ovchinnikova A.V., Doctor of Economics, Director
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru

Udmurt branch of the Institute of Economics UD RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004

Bratsikhin A.A., Doctor of Technical Science, Associate Professor, acting branch Rector
Izhevsk State Agricultural Academy
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: rector@izhgsha.ru